

УДК 82-1/-9

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ «ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ» В РОМАНЕ Б. ШЛИНКА «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

© К.Ю. Горячева

Аннотация. Изучены художественные функции «вставных конструкций» в романе Б. Шлинка «Возвращение». Произведен анализ модификации приема «текст в тексте», обозначена его роль в современной неклассической литературе в сравнении с предшествующими периодами. Рассмотрены жанры «рассказанных историй», включенных в пространство романа Б. Шлинка, их поэтика и функции в осмыслении исторического прошлого и настоящего Германии.

Ключевые слова: «вставная конструкция»; «текст в тексте»; память жанра; «рассказанные истории»; Б. Шлинка; роман «Возвращение»

Одной из особенностей литературы конца XX – начала XXI века является ее стремление к обновлению способов построения художественных текстов, связанное с осмыслением мира современным человеком, значительно отличающимся от предыдущего поколения. Возникает необходимость переосмысления исторического опыта, признания и отражения не только взлетов и побед, но и поражений. Решение данной проблемы невозможно без обращения к прошлому, порой к самым истокам нашей культуры. В художественной литературе такое обращение становится возможным благодаря введению в структуру произведения «вставных конструкций»¹, представленных различными жанрами.

«Вставные конструкции» гармонично взаимодействуют с основной парадигмой романа и ничуть не отягощают восприятие художественного текста, а наоборот, помогают читателю разобраться в череде тесно переплетающихся событий. К ним относятся помещенные в пространство «рассказанные истории», «беседы», «мемуары», «публицистические» и «научные» статьи, обладающие четко обозначенными границами. Такие текстовые вкрапления имеют собственную жанровую организацию, собственную фабулу и сюжет.

Стоит отметить, что вставной текст не всегда совпадает с основным повествованием не только по жанру, но и по стилю изложения. Такой прием используется писателями для достижения большей правдоподобности, реалистичности. Поэтому авторство внедряемых в пространство произведения текстов принадлежит не одному человеку, а ряду персо-

---

¹ Термин предложен С.Г. Исаевым, Н.Г. Владимировой [1].

нажей. Кроме того, такой текст не обязательно должен быть создан автором, он также может быть взят из реальной действительности. Многим подобным вставным текстам придается вид документа, они могут быть помещены в нарратив как полностью, так и фрагментарно. Включение в центр повествования статей, писем, дневниковых записей позволяет автору более лаконично и наглядно изложить необходимую для развития сюжета информацию.

«Вставные конструкции» формируют внутреннюю диалогичность текста, указывают на наличие коммуникации «автор – читатель». Одной из функций «текста в тексте» можно считать передачу дополнительной информации об авторе (повествователе или рассказчике). Далеко не последнюю роль он играет при раскрытии внутреннего мира персонажей.

Характер «вставных конструкций» определяется процессами «взаимного влияния и перестройки как «памяти жанра», вторгающегося в повествование, так и основного романного текста» [1, с. 180]. Явление «памяти жанра» в данном случае не замыкается в пределах жанра «ино-го» включенного текста. По мнению Ю.М. Лотмана, «принципы одного жанра перестраиваются по законам другого» [2, с. 185].

«Текст в тексте» не есть явление современной литературы. Вставные конструкции встречаются во многих художественных произведениях более ранних эпох. Однако в поэтике конца XX – начала XXI века данная модель выполняет иные функции, чем ранее. В этом новом качестве вставной текст служит «опознавательным знаком» современной неклассической прозы [1, с. 213]. Одна из функций, выполняемых вставными конструкциями в литературе последних десятилетий, – создание определенной обстановки для взаимодействия повседневного, временного и вечного.

Герой, которому принадлежит «рассказанная история», является одним из персонажей художественного текста, а не автором. Однако история, рассказанная им, указывает на неординарность и несомненную подлинность повествующего. Таким образом, возникает новый уровень взаимодействия внутреннего и внешнего текстов, формируется более сложная смысловая атмосфера художественного произведения.

Включение вставных конструкций в текст художественных произведений связано со стремлением культуры последних десятилетий отыскать и скорректировать утраченные ранее границы иллюзии и реальности. «Новый конфликт в сфере восприятия связан с желанием пересмотреть границу между искусством и обыденной, тривиальной реальностью, и благодаря этому обновить жизнестроительные тенденции культуры», – справедливо замечают С.Г. Исаев и Н.Г. Владимирова [1, с. 213].

В современной прозе «текст в тексте» больше постепенно становится все более значимым в развитии сюжетных линий, является неким катализатором, помогающим раскрывать скрытые смыслы основного повествования, воплощает авторскую концепцию изображаемого мира и человека. «Значимость «основного» повествования в современном романе редуцируется до «рамочной», а «вставная конструкция» выходит на первый план, становясь сюжетообразующей», – пишет Н.Л. Потанина вслед за С.Г. Исаевым и Н.Г. Владимировой [3, с. 31]. Кроме того, помещенные в художественное произведение инородные фрагменты «создают разные уровни восприятия текста в целом» [4, с. 38].

Именно такие функции выполняют «вставные конструкции» в романе Б. Шлинка (р. 1944) «Возвращение» (нем. «Die Heimkehr», 2006), который находится в центре данной статьи. Многие произведения автора написаны в традиции классического социально-психологического романа. При этом писатель использует и наиболее продуктивные принципы и приемы других жанров, и включение в текст романа конструкций с иной жанровой организацией здесь оказывается как нельзя более кстати.

Сюжетное пространство романа «Возвращение» организовано магистральными для антивоенной литературы проблемами: пропавшие без вести на фронтах Второй мировой войны, возвращение домой, ожидание мира, вина и ответственность немцев, распространяющиеся, в том числе, на детей и внуков участников сражений. Многие из перечисленных проблем раскрываются в этом романе Б. Шлинка именно благодаря вставным текстам.

В текст романа Б. Шлинка включено несколько типов «вставных конструкций», восходящих к жанрам «рассказанных историй», «бесед», «мемуаров», «публицистических» и «научных» статей, а также к мифу об Одиссее. «Иные» жанровые конструкции взаимодействуют с основной романной парадигмой, что ничуть не отягощает восприятие художественного текста, а наоборот, помогает читателю разобраться в тесно переплетающихся сюжетных линиях. Дополняя друг друга, вставные тексты организуют определенную картину миропонимания и мироощущения героя, которое, надо отметить, во многом сходно с авторским.

Остановимся на жанре «рассказанных историй» и их роли в пространстве романа «Возвращение». На протяжении всего романа Б. Шлинка неоднократно обращается к историческим событиям, и многие из них отражаются в дедушкиных увлекательных рассказах: «Ни одна прогулка, ни одно путешествие, ни один пеший поход не обходился без рассказов о событиях из швейцарской и немецкой истории, и в особенности – из истории войн» [5, с. 17].

Поражение во Второй мировой войне обусловило пристальный интерес немцев к собственной истории, причинам возникновения нацизма и его последствиям, воздействию националистической идеологии на повседневную жизнь. Б. Шлинк принадлежит к поколению, которое нередко определяют как поколение «детей Третьего рейха». Жизненная необходимость осознать нацистское прошлое родной страны заставила писателя вернуться далеко назад, проследить военную историю своего и соседних народов.

Именно поэтому большая часть «вставных конструкций» в романе посвящена теме фашизма. Ключевыми здесь становятся работы Фолькера Фонландена. Его статья «Железное правило», поясняющая причины беспощадности национал-социалистов, их нетерпимое отношение к чужой культуре, инакомыслию. По словам Джона де Баура, «Право основано не на золотом правиле, а на правиле железном. Причиняй другим то, что по силам вынести тебе самому. <...> Той опасности, которой ты готов подвергнуть себя, ты имеешь право подвергнуть и других, тем, чем жертвуешь ты, должны жертвовать и другие. Из этого правила рождается авторитет, рождается Вождь <...> Там, где я готов пойти на смерть, я тоже имею право убивать» [5, с. 141].

«Вставные конструкции», содержащие в себе размышления Ф. Фонландена, имеют первостепенное значение в развитии сюжета. Согласно справедливому мнению Н.Л. Потаниной, именно они «демонстрируют преступную изощренность псевдоинтеллектуального «оправдания» антисемитизма и жестокости по отношению к другим народам, подвергшимся военной агрессии фашистской Германии» [3, с. 32].

Скрывавшийся в первые послевоенные десятилетия Иоганн Дебауер, придерживающийся идеологии нацизма, ничуть не раскаивается за совершенные преступления. Напротив, завоевав авторитет в научной сфере, теперь профессор Джон де Баур во всеуслышание заявляет об оправдании жестокости и насилия над человеком. Он презрительно отзывается о требовании честности, так как считает ее бесполезным, недостаточным средством, используемом при достижении намеченных целей. «Бедность и нищета способствуют прогрессу и развитию культуры, насилие обеспечивает мир, невинные жертвы способствуют успеху в справедливой войне», – говорит Джон де Баур [5, с. 259].

Теория успешного и влиятельного профессора Джона де Баура, совершенно справедливо именуемая «интеллектуальным фашизмом», активно распространяется среди молодого поколения. Бывший нацист мастерски подвергает свои тексты, которые вызывали неоднозначную реакцию среди его коллег, показательной деконструкции, тем самым не оставляя ни малейшего повода для упреков в желании избежать ответст-

венности. Этот факт не может не вызвать вопроса о возможности возвращения политики национал-социализма и повторения трагических событий XX века.

Рассказанные дедушкой истории не служат просто дополнением к сюжету произведения. Они играют большую роль в становлении характера главного героя. Анализируя рассказанные дедушкой истории о военных событиях, Петер Дебауер познает особенности восприятия мира, присущие менталитету народа, а истории о судебных ошибках в дальнейшем помогают герою осознать свою (пусть и противоречивую) связь с потерянным отцом.

«Вставные конструкции» в романе «Возвращение» передают народные представления о долге, чести, предательстве, справедливости, раскрывают характер главного героя, особенности его взглядов на мир и, помимо всего прочего, участвуют в выстраивании общей концепции романа, отражающей размышления автора об опасности «возвращения» нацизма и о способах противостояния ему в современном мире.

Роман Б. Шлинка «Возвращение» одновременно легок и сложен для восприятия. В нем явно нашли отражение реалии из жизни писателя, его собственного детства, юношества. Особенно ощутимо это в эпизодах, связанных со Швейцарией и домом старших Дебауеров. Вставные конструкции используются автором не для игры и не для усложнения текста, а для более полного раскрытия сложности мировосприятия современного человека, которое, однако, может быть постигнуто только подготовленным читателем.

Список литературы

1. *Исаев С.Г., Владимирова Н.Г.* Актуальная поэтика: смена художественной парадигмы. Великий Новгород, 2017. С. 192-207.
2. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.
3. *Потанина Н.Л.* Актуальные способы конструирования текста в современном западноевропейском романе // Неофилология. 2018. Т. 4. № 13. С. 30-38.
4. *Пиллюгина С.В.* Жанровая вставка как литературоведческая категория // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 2 (70). С. 37-41.

5. Шлинк Б. Возвращение: роман / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010. 320 с. (Schlink B. Die Heimkehr. Zurich: Roman. Diogenes Verlag, 2006)

Поступила в редакцию 14.01.2019 г.
Отрецензирована 30.01.2019 г.
Принята в печать 01.02.2019 г.

Информация об авторе:

Горячева Ксения Юрьевна – магистрант по направлению подготовки «Филология». Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ksusha.gorya@mail.ru

ARTISTIC FUNCTIONS OF “INSERTED CONSTRUCTIONS” IN THE NOVEL BY B. SCHLINK “HOMECOMING”

Goryacheva K.Y., Master’s Degree Student in “Philology” Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ksusha.gorya@mail.ru

Abstract. In this paper we study the artistic function of “inserted constructions” in the novel by B. Schlink “Homecoming”. We analyze the modification of the method “text in text”, we also designate its role in modern non-classical literature in comparison with the previous periods. The paper dwells the genres of the “told stories”, included in the space of the Schlink’s novel, their poetics and functions in the understanding of the historical past and present of Germany.

Keywords: “inserted construction”; “text in text”; memory of the genre; “told stories”; B. Schlink; novel “Homecoming”

Received 14 January 2019
Reviewed 30 January 2019
Accepted for press 1 February 2019